

Научная статья

УДК: 785.7:780.613(47+57)"20"

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.08>

«Еще один интересный ансамбль». Квартет арф как феномен отечественного музыкального искусства XX века

Марина Михайловна Подгузова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского,
ул. Большая Никитская, 13/6, Москва, Российская Федерация
marina.podguzova@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8397-477X>

Аннотация: Квартет арф под руководством народной артистки СССР, профессора Московской консерватории К. А. Эрдели был создан в середине прошлого столетия и стал первым и единственным постоянным профессиональным коллективом подобного рода в Советском Союзе. Поскольку литературы для данного состава, по сути, не существовало, уникальным фактом является подготовка за короткий срок квартетного репертуара, представлявшего собой обширный корпус транскрипций произведений композиторов самых разных эпох и оригинальных сочинений. Огромное значение в этой связи приобретает деятельность К. А. Эрдели, которая не только сама стала автором переложений, но и активно привлекала к их созданию коллег-композиторов, объясняя им особенности инструмента и техники арфового письма. Поражает воображение география гастролей квартета. Впервые публикуемые архивные документы — письма участниц ансамбля из концертных поездок — предоставляют возможность лучше оценить ее масштабы и взглянуть на рабочие будни коллектива «изнутри». Рассматриваемые материалы позволяют сделать выводы о значении деятельности квартета для отечественного арфового исполнительства и советского музыкального искусства в целом.

Ключевые слова: квартет арф, К. А. Эрдели, отечественное арфовое искусство, Московская консерватория, арфовый репертуар

Для цитирования: Подгузова М. М. «Еще один интересный ансамбль». Квартет арф как феномен отечественного искусства XX века // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 3 (сентябрь 2023). С. 526–539. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.08>.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN PERFORMANCE ART

Research Article

“Another Interesting Ensemble.” Harp Quartet as a Phenomenon of Russian Musical Art of the 20th Century

Marina M. Podguzova

Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
13/6 Bolshaya Nikitskaya St., Moscow 125009, Russia
marina.podguzova@gmail.com[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8397-477X>

Abstract: The harp quartet under the direction of Ksenia Erdely, People’s Artist of the USSR, Professor of the Moscow Conservatory, was set up in the middle of the last century and became the first and only standing professional group of its kind in the Soviet Union, attracting a huge number of listeners and reviewers around the world. Since, in fact, there was no literature for this instrumentation, preparing the harp quartet repertoire in recording short time is a unique fact. The repertoire represents an extensive corpus of transcriptions and arrangements of works by composers of various eras as well as some original compositions. In this regard, Ksenia Erdely’s activity is of great importance as she not only performed transcriptions herself, but also drew her composer colleagues actively into making transcriptions, while explaining harp techniques to them as well as the peculiarities of the instrument. The concert geography of the quartet is also striking. The concert tours letters from the ensemble members, published for the first time, afford an opportunity to assess the scope of it as well as to see how the workaday life of the ensemble looks from the inside. The material in question allows to draw a conclusion on the significance of the ensemble activities for the national harp performance and the Soviet music art as a whole.

Keywords: harp quartet, Ksenia Erdely, domestic harp art, Moscow Conservatory, harp repertoire

For citation: Podguzova, Marina M. 2023. “‘Another interesting ensemble.’ Harp Quartet as a Phenomenon of Russian Musical Art of the 20th Century.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 3 (September): 526–39. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.54.3.08>.

В течение многих столетий арфа являлась постоянным участником разноставных ансамблей, выполняя в них аккомпанирующую функцию. В отечественном искусстве середины XX века инструмент заявил о себе как о самостоятельной единице, способной полностью воплотить художественный замысел автора. Это переосмысление возможностей инструмента во многом стало следствием появления на концертной эстраде блистательных исполнительниц К. А. Эрдели и В. Г. Дуловой, которые подняли искусство игры на арфе на высочайший уровень, тем самым изменив сложившуюся репутацию инструмента — выведя его из второстепенных в солирующие.

В то же время в камерно-инструментальном творчестве проявилась тенденция к поиску новых звуковых решений, воплощением которой стал в том числе и созданный в середине прошлого столетия квартет арф под руководством профессора Московской консерватории, на тот момент заслуженной артистки РСФСР Ксении Александровны Эрдели. Возникновение этого нового вида однотембрового ансамбля объединило вышеназванные тенденции и стало

свидетельством развития как отечественного камерного музыкального искусства, так и арфовой исполнительской культуры в нашей стране.

Необходимо отметить, что ко времени появления коллектива подобные составы с успехом работали за рубежом. Первые выступления Секстета арф под руководством Генриетты Ренье¹ (*Le Sextour Renié*), завоевавшего признание широкой публики, состоялись еще в 1900-е годы. Позднее появились такие ансамбли, как Квартет арф под руководством Мирей Флур² (*Quatuor de harpes Mireille Flour*), Парижский арфовый секстет (*Le Paris Harp Sextour*), организованный ученицей Г. Ренье — Бертиль Фурнье³. Наибольшую популярность приобрел Нью-Йоркский ансамбль арф (*New York Harp Ensemble*), созданный Аристидом фон Вюртцлером⁴ в 1970 году. Коллектив имел широчайшую концертную географию, выступил более чем в шестидесяти странах, осуществил значительное количество записей. Как видим, за рубежом профессиональные ансамбли арф были в XX веке достаточно распространенным явлением.

В нашей стране также предпринимались попытки создания однопольных арфовых составов. Например, квартет в составе К. А. Эрдели, К. К. Сараджевой⁵, А. К. Эльдаровой⁶, М. А. Низковской⁷ впервые выступил на концерте в зале Дома ученых в 1933 году. Ксения Александровна многократно организовывала и иные ансамбли арф, в которые входило разное количество инструментов, вплоть до двадцати.

Известно о выступлениях квартета арф под руководством другой выдающейся отечественной арфистки, тогда заслуженной артистки РСФСР, доцента Московской консерватории В. Г. Дуловой. Сохранилась программа его выступления на концерте, посвященном 33-летию празднования революции 6 ноября 1950 года в Большом театре (см.: [1]). Участие в правительственном концерте такого ранга говорит о высоком профессиональном уровне коллектива. Однако этот квартет, как и составы, упомянутые абзацем выше, собирался лишь от случая к случаю.

Созданный в 1953 году Квартет арф под руководством К. А. Эрдели стал первым и единственным постоянным профессиональным коллективом подобного рода

¹ Генриетта Ренье (Henriette Renié; 1875–1956) — французская арфистка, композитор и педагог.

² Мирей Флур (Mireille Flour; 1910–1984) — солистка оркестра Национального радио Бельгии (INR) под руководством Ф. Андре. Преподавала в Королевской консерватории Брюсселя.

³ Бертиль Фурнье (Fournier Bertile; 1935–2011) — французская арфистка, солистка оркестра Ламурё.

⁴ Аристид фон Вюртцлер (Aristid von Würtzler, имя при рождении — Arisztid; 1925–1997) — американский арфист венгерского происхождения. Солист Детройтского симфонического оркестра, Нью-Йоркского филармонического оркестра. Профессор класса арфы в Хартфордском университете.

⁵ Кира Константиновна Сараджева (Сараджян; 1910–2003) — арфистка, педагог. Заслуженная артистка РСФСР. Дочь К. С. Сараджева. Солистка оркестра Большого театра. Профессор Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Преподавала также в Музыкальном училище имени Гнесиных и Центральной музыкальной школе при Московской консерватории.

⁶ Ада Константиновна Эльдарова (1908–?) — арфистка. Дочь К. С. Сараджева. Артистка Госоркестра, оркестра Большого театра.

⁷ Марианна Александровна Низковская (годы жизни неизвестны) — арфистка, артистка оркестра Большого театра.

в отечественном арфовом искусстве. В него вошли тогда еще студентки Московской консерватории — Марина Смирнова и Элеонора Кузьмичёва, исполнявшие партии солирующей арфы, а также Алла Бузкова и Наталья Кочурина, которым в ансамбле была поручена сопровождающая роль. «Состав квартета часто менялся. Костяк оставался неизменным — Марина Смирнова и Элеонора Кузьмичёва <...>» [3, 5]. Работа в камерном коллективе стала для молодых исполнительниц первым профессиональным опытом.

Ил. 1. Квартет арф (конец 1950-х — начало 1960-х годов). Слева направо: сверху — А. Бузова, М. Смирнова, внизу — Э. Кузьмичёва, Н. Кочурина РНММ. Фонд негативов. № 35494 (воспр. по книге: [7])

Figure 1. Harp quartet (late 1950s - early 1960s). From left to right: above — A. Buzova, M. Smirnova, below — E. Kuzmicheva, N. Kochurina. RNMM. Fund of negative films. No. 35494 (reproduced from the book: [7])

Творческая жизнь ансамбля достаточно широко освещалась в периодических изданиях: это были небольшие заметки, посвященные его концертным выступлениям. Первая попытка анализа деятельности квартета с точки зрения ее значимости для отечественного арфового искусства была предпринята автором этой статьи сравнительно недавно (см.: [6]), и эта единственная публикация не охватывает весь спектр аспектов, касающихся работы коллектива. Обратиться вновь к данной проблематике обязывают и вновь открытые архивные документы 1960-х годов — письма участниц квартета из гастрольных поездок, адресованные Ксении Эрдели. Эти материалы позволяют изнутри взглянуть на работу ансамбля в концертных турах, сопряженную, как оказалось, не только с триумфальным успехом.

Возвращаясь ко времени начала деятельности ансамбля, нужно отметить, что он достаточно быстро завоевал признание публики. Периодические издания пестрели большим количеством положительных отзывов о выступлениях коллектива. Рецензенты писали, что арфистки проявили себя «тонкими и вдумчивыми музыкантами», а также отмечали богатые «выразительные возможности» квартета [4, 3].

Уже в 1957 году Квартет завоевал звание лауреата в конкурсе инструментальных ансамблей, состоявшемся в рамках Московского фестиваля молодежи и студентов, и с тех пор «начал свою самостоятельную жизнь в искусстве» [7, 116]. Однако по-настоящему активная деятельность коллектива началась с момента его вступления во Всероссийское гастрольно-концертное объединение (1960). Квартет получил признание и на конкурсных площадках мирового уровня. В 1966 году ему была присуждена первая премия Международного фестиваля камерной музыки в болгарском Пловдиве.

Обратим внимание, что литература для подобного рода коллективов не просто скудна, ее не существовало вовсе! Ксения Александровна отмечала, что «частые выступления квартета требовали расширения репертуара» [7, 117]. С этой целью ею была инициирована поистине масштабная кампания по созданию переложений для данного состава, в результате которой в концертных программах ансамбля постепенно появились произведения «композиторов XVII и XVIII веков, русских и западных классиков, советских и современных зарубежных композиторов» [там же, 117].

Транскрипции создавали как сама К. А. Эрдели, так и другие музыканты, среди которых — Н. Н. Зряковский⁸, М. А. Рубин⁹, Д. Р. Рогаль-Левицкий¹⁰,

⁸ Николай Николаевич Зряковский (1890–1978) — композитор, музыковед, педагог. Преподавал в Музыкальной студии Пролеткульта, музыкальных техникумах им. М. М. Ипполитова-Иванова, Гнесиных, в Московской консерватории. Руководил хоровыми и оркестровыми кружками на предприятиях, в клубах, воинских частях и военных подразделениях Красной Армии.

⁹ Марк Абрамович Рубин (1919–1981) — арфист, педагог специальной музыкальной школы и училища им. Гнесиных, автор «Методики обучения игре на арфе» и «Школы начального обучения игре на арфе».

¹⁰ Дмитрий Романович Рогаль-Левицкий (1898–1962) — музыковед, педагог, профессор Московской консерватории, кандидат искусствоведения. Окончил Московскую консерваторию, в том числе, и как арфист. Работал в музыкальной редакции Музгиза. Оркестровал ряд опер русских композиторов.

С. А. Халатов¹¹, Н. Г. Парфёнов¹², В. В. Борисовский¹³ и др. Позже обработки делали и сами участницы квартета.

Отметим в этом контексте деятельность К. А. Эрдели по привлечению к осуществлению переложений современных музыкантов. Она не только активно агитировала коллег, но и «обучала» их, как нужно осуществлять транскрипции: давала советы и рекомендации, касающиеся особенностей инструмента и его звучания в квартете. Ею даже было создано пособие «Сборник примеров из арфовой литературы»¹⁴, опираясь на материал которого можно было бы писать сочинения и осуществлять переложения, хорошо звучащие на арфе и удобные для исполнения.

В архивном фонде С. Н. Василенко¹⁵ Российского национального музея музыки хранится целый свод небольших писем арфистки, адресованных Николаю Николаевичу Зряковскому и касающихся работы над созданием транскрипций.

Вашу рукопись квартета я не смотрела, не было возможности, я пока обвела ноты, чтобы можно было их читать. <...> Я бываю¹⁶ в консерватории по понедельникам с 1 — 5 ч. 30 мин., вторники и четверги. В крайнем случае, звоните по телефону¹⁷.

Ксения Александровна не ограничивалась лишь рекомендациями. Работа над переложением произведений велась на более подробном и глубоком уровне и даже была подобна некоторого рода «занятиям» или «урокам», преподаваемым исполнительницей транскрипторам. «В среду наш урок не состоится, но в будущем, думаю, позаймусь, когда поправлюсь, и мы снова начнём наши занятия»¹⁸ — писала она Н. Н. Зряковскому.

Эта деятельность была для К. А. Эрдели не внове. Такие факты, как создание нескольких концертов для арфы¹⁹ при ее непосредственном участии (вышеупомянутое обучение композиторов, редактирование арфовых партий, создание каденций), а также сделанное ею самой огромное число обработок,

¹¹ Семен Александрович Халатов (1876–1948) — композитор, преподаватель, дирижер, художник. Член глиеровского кружка по изучению книг Р. Штейнера. Работал в музее Большого театра, а также в Бюро переписки при Союзе советских композиторов.

¹² Николай Гаврилович Парфёнов (1893–1938) — арфист, педагог. Солист оркестра Большого театра, доцент Московской консерватории. Автор сочинений для арфы, в том числе Концерта для арфы с оркестром.

¹³ Вадим Васильевич Борисовский (1900–1972) — альтист, исполнитель на виоле д'амур, педагог, профессор Московской консерватории. Основоположник советской школы игры на альте. Народный артист РСФСР.

¹⁴ РНММ. Ф. 347. № 603. Пособие для композиторов «Сборник примеров из арфовой литературы».

¹⁵ РНММ. Ф. 52.

¹⁶ РНММ. Ф. 52. № 1154. Л. 1.

¹⁷ Там же, л. 1 об.

¹⁸ РНММ. Ф. 52. № 1146. Л. 1.

¹⁹ *Глиэр Р. М.* Концерт для арфы с оркестром Es-dur op. 74 (1938); *Цыбин В. Н.* Концерт для арфы и струнного оркестра (1940); *Кос-Анатольский А. И.* Концерт для арфы с оркестром (1954).

вошедших в многочисленные сборники²⁰, свидетельствуют об обширном опыте арфистки в указанной сфере. Как видим, она тщательно и профессионально подходила к созданию транскрипций.

Переложения осуществлялись не только для квартета арф, но и для голоса в его сопровождении, поскольку ансамбль выступал и с выдающимися оперными певцами, среди которых — И. С. Козловский, И. К. Архипова, П. М. Норцов, Г. В. Олейниченко, Г. М. Гаспарян и др. В числе транскрипций были обработки «сочинений композиторов разных школ и направлений — Куперена, Данбэ, Бизе, Люлли, Векерлена, Гретри <...> Дебюсси, Форе, Сен-Санса <...> Гуно, Делиба» [4, 3].

Выступления квартета с голосом также заслужили высокую оценку рецензентов, отмечавших, что сочинения в их исполнении приобрели «новый аромат, засверкали свежими оригинальными красками» [там же].

Со временем репертуар коллектива стал достаточно обширным и включал сочинения самых разных музыкальных стилей. Приведу несколько примеров переложений для квартета арф, а также — для голоса в его сопровождении, осуществленных или отредактированных К. А. Эрдели. Все они в виде рукописей хранятся в архивном фонде Ксении Александровны в РНММ:

1. Глинка М. И. — Зряковский Н. Н. — Эрдели К. А. Патриотическая песня «Москва» для квартета арф²¹;
2. Книппер Л. К. — Эрдели К. А. «Степная кавалерийская» («Полюшко-поле») для квартета арф²²;
3. Хачатурян А. И. — Зряковский Н. Н. — Эрдели К. А. Вальс из музыки к кинофильму «Маскарад» для квартета арф²³;
4. Кабалевский Д. Б. — Эрдели К. А. «Серенада Дон-Кихота» для голоса и квартета арф²⁴;
5. Мурадели В. И. — Эрдели К. А. «Бухенвальдский набат» для голоса и квартета арф²⁵;
6. Хренников Т. Н. — Эрдели К. А. Песня «Что так сердце растревожено» из музыки к кинофильму «Верные друзья» для голоса и квартета арф;²⁶
7. Шостакович Д. Д. — Эрдели К. А. Испанские песни: «Первая встреча» для голоса и квартета арф²⁷;
8. Моцарт В. А. — Парфёнов Н. Г. — Эрдели К. А. Ария из оперы «Идоменей» для голоса, флейты и двух (четырех) арф²⁸.

²⁰ Назовем здесь, к примеру, сборники: Чайковский П. И. 12 пьес. Обработка для арфы К. А. Эрдели. М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1948. 86 с.; Бах И. С. 10 пьес. В обработке для арфы К. А. Эрдели. М.: Музгиз, 1949. 30 с., составляющие лишь малую толику изданий подобного рода, подготовленных Ксенией Александровной.

²¹ РНММ. Ф. 347. № 397.

²² Там же, № 409.

²³ Там же, № 415.

²⁴ Там же, № 489.

²⁵ Там же, № 509.

²⁶ Там же, № 531.

²⁷ Там же, № 539.

²⁸ Там же, № 561.

Названные обработки — далеко не исчерпывающий перечень созданных для ансамбля транскрипций. Они лишь ярче иллюстрируют разноплановый репертуар коллектива, в который входили как шедевры классической музыки, так и советская массовая песня. Однако, анализируя корпус подобных переложений, хранящийся в архивном фонде К. А. Эрдели в РНММ, а также отзывы рецензентов о выступлениях ансамбля, можно утверждать, что произведениям классической традиции в репертуаре квартета отводилось большее место. Песенный арсенал, вероятно, создавался как вспомогательный, с целью популяризации академического ансамбля у самой широкой советской публики.

Со временем накопилось значительное количество квартетных транскрипций. Планировался к изданию сборник, целиком составленный из них. Однако до настоящего времени он так и не увидел свет. Поразительно, но большинство переложений со временем стали невостребованными или даже были забыты. Вероятно, причина в том, что эти переложения не были изданы и не вышли за круг их первых исполнителей. Исключениями стали следующие переложения для четырех арф:

Ж. Бизе — Д. Р. Рогаль-Левицкий, Менуэт;
К. Сен-Санс — Д. Р. Рогаль-Левицкий, Гавот;
К. Дебюсси — Д. Р. Рогаль-Левицкий, «Шествие»;
Л. К. Книппер — К. А. Эрдели, «Степная кавалерийская».

Пьесы были опубликованы в сборнике «Арфа. Ансамбли», составленном автором этой статьи²⁹. Как нам представляется, издание существующих переложений для Квартета арф, которые были выполнены под руководством К. А. Эрдели или при ее участии, существенно расширило бы камерный арфовый репертуар транскрипциями, отличающимся великолепным знанием инструмента.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что усилиями К. А. Эрдели за сравнительно небольшой срок (измеряющийся, вероятно, первым десятилетием существования квартета) была проделана беспрецедентная по масштабу работа — создание репертуара переложений для ансамбля.

По мере нарастания популярности ансамбля этой новой звуковой формой начали интересоваться композиторы. Специально для Квартета арф были написаны оригинальные сочинения: Концерт для четырех арф и Сюита «Русские города» К. Е. Волкова, Рапсодия З. Д. Багирова.

Специальной и очень важной задачей при создании партитур для квартета арф стало выстраивание фактуры произведения в соответствии со спецификой этого нового одностембового состава. К. А. Эрдели, будучи опытным ансамблистом, четко знала все преимущества и «слабые места» своего инструмента в рамках камерного состава.

Например, поскольку арфа имеет красивый, но негромкий и достаточно быстро затухающий звук, при игре в квартете необходимо компенсировать данное свойство инструмента. С этой целью партии и ведущего голоса,

²⁹ Арфа. Ансамбли. Хрестоматия. Выпуск 1 / сост. М. М. Подгузова. М.: Композитор, 2008. 100 с.

и баса поручалась дуэтам. Дублирование голосов обеспечивало более густое и насыщенное звучание ансамбля.

Другим важнейшим принципом организации партитуры стало такое распределение тематизма между партиями, при котором проведение основной темы предоставлялось как солирующей, так и аккомпанирующей группе голосов. «Это давало возможность каждому участнику квартета проявить себя в качестве ансамблиста, и ведущего основную мелодическую линию, и исполняющего аккомпанирующую партию» [6, 27], а также способствовало развитию «внутриансамблевой связи».

Большое внимание уделялось тембровому балансу, который достигался таким расположением квартета на сцене, при котором инструменты, исполняющие мелодическую партию в верхнем регистре, чередуются инструментами, играющими басовую партию и осуществляющими гармоническую поддержку; это позволяет избегать звуковых «провалов».

Закономерным результатом скрупулезной профессиональной работы над созданием партитур и всеми аспектами их исполнительской реализации стал колоссальный успех коллектива у публики и признание профессионалами.

Возвращаясь к творческой деятельности квартета, необходимо отметить возрастающее в геометрической прогрессии число выступлений коллектива в первые десятилетия его существования и широту их географического охвата: «Если посмотреть на карту Советского Союза, то будет сложно назвать город, в котором мы не выступали. <...> Наряду с филармоническими концертами мы играли в общежитиях, на заводах, фабриках, на телевидении. <...> Мы давали много шефских концертов и никогда не отказывались от них», — вспоминала М. В. Смирнова [3, 5].

Из своих первых гастрольных поездок молодые исполнительницы отправляли Ксении Александровне небольшие письма-отчеты, которые подтверждают приведенное выше высказывание о широте географии концертов, а также утверждение К. А. Эрдели о том, что ансамбль «объездил многие города Латвии, Эстонии, Украины, побывал в Закавказских республиках, Башкирии, республиках Средней Азии, Поволжье, городах Сибири (Красноярск, Омск, Кемерово, Новокузнецк), на Дальнем Востоке, в Крыму, на Кавказе, в Ленинграде» [7, 117]. Корреспонденция содержит и упоминания о значительном успехе, постоянно сопровождавшем коллектив, а также свидетельствует об уважении, пиетете и любви участниц квартета к его руководителю.

18 декабря 1964 г.
Свердловск

Дорогая Ксения Александровна!

Вот уже три недели, как мы путешествуем по городам Урала. Наша поездка началась с города Кирова, потом мы были в Перми и сейчас находимся в Свердловске. В Свердловске живем уже пятый день, исключая выезд в Нижний Тагил — большой центр металлургической промышленности.

Играли два концерта в грандиозных и великолепных дворцах культуры.

Встречают нас везде очень хорошо и гостеприимно. На концертах аншлаги и³⁰ хороший успех.

Там, где залы наполнены малоподготовленной в музыкальном отношении публикой и по телевидению, Марина [М. В. Смирнова] перед началом концерта рассказывает об арфе, о Вас и о квартете.

Интерес к нашим концертам большой, часто очень нас спрашивают о Вас. Встречаются люди, которые помнят Вас.

Так, в Свердловской филармонии, например, работает «дядя Миша», который помнит Ваш приезд в 1937 году. Он нам рассказал, как Вы остановили поезд и хотели «бросаться под поезд», потому что Вашу³¹ арфу не успели погрузить в багажный вагон!

Этот дядя Миша просил передать Вам самый сердечный привет.

С нашими арфами такие случаи тоже бывают, только мы не «бросаемся под поезд», а пьем капли Зеленина!

Из Свердловска мы едем в Челябинск, потом Курган, потом Омск. В Москву мы должны успеть к Новому году. Последний концерт в Омске 28 декабря <...>³²

Ваш квартет-путешественник³³.

Как видим, выступления ансамбля имели не только инструментальную часть, но и представляли собой небольшие лекции. В сущности, основной целью работы квартета на периферии нашей страны и являлось просветительство, а также популяризация во всех уголках Советского Союза часто вовсе неизвестного там искусства игры на арфе.

Обращаясь к приведенному выше письму, отметим, что свердловская публика помнила выступления К. А. Эрдели и, вероятно, шла на концерты квартета, сохранив восторженные воспоминания об игре легендарной арфистки. Подобное происходило и в других городах. Одним из них был родной для Ксении Александровны Кировоград:

Пишем Вам из Вашего родного города. Здесь еще тепло, прекрасная осень, всё в золоте.

Концерты наши проходят хорошо. Выступали здесь в зале филармонии и на телевидении. Я передала привет слушателям от Вас, эти слова были встречены аплодисментами <...>³⁴.

Гастрольные туры по далеким от столицы городам нашей страны проходили подчас в довольно непростой обстановке. Например, на одном из концертов арфисткам пришлось обходиться без света:

...Позавчера мы играли первый концерт в Барнауле, и он проходил в совершенно непривычной для нас обстановке. За час до концерта погас свет, причем он исчез

³⁰ РНММ. Ф. 347. № 1999. Л. 43.

³¹ Там же, л. 43 об.

³² Там же, л. 44.

³³ Там же, л. 44 об.

³⁴ РНММ. Ф. 347. № 1987. Л. 28.

во всем городе сразу из-за сильного ветра (произошли какие-то серьезные повреждения).

Публики пришло очень много, но никто не³⁵ мог раздеться в гардеробе из-за темноты, но и уходить никто не хотел. И мы решили играть при свечах!!! Около каждой арфы поставили стулья и на них укрепили свечи. Было, конечно, трудновато, потому что непривычно, но зато очень поэтично и красиво, и мы, как будто, ушли в прошлые века. Конечно, концерт этот останется в нашей памяти надолго <...>³⁶.

Как видим, досадное обстоятельство ничуть не помешало исполнительницам а напротив, вызвало неординарные впечатления от выступления.

Гастролы проходили не только в городах Советского Союза, но и за рубежом: в Чехословакии, Югославии, Иране, Ираке, Польше, Франции, США, Канаде, Болгарии, на Кубе. По всему миру выступления имели огромный успех. Подтверждением тому служат многочисленные восторженные отзывы о концертах ансамбля. По словам М. В. Смирновой зарубежные критики называли квартет одним из самых «очаровательных и изысканных коллективов», его выступления — «выдающимися», а также отмечали, что «русские лучше всех играют на арфе» [3, 5].

Приведу фрагмент «болгарского» письма-отчета, которое также подтверждает успех квартета на мировой сцене:

...Первый концерт состоялся в Старой Загоре, прошел с большим успехом, и теперь наши комнаты прямо утопают в цветах.

Сейчас здесь всё цветет. Вчера нас возили на розовые и клубничные плантации. Были мы и на вершине горы Столетова, где установлен памятник героям Шипки. В селе Шипка изумительный по красоте русский собор. Сейчас мы идем заниматься. Следующий концерт у нас в Хасково...³⁷

Нужно сказать, что переезды ансамбля, имеющего в своем составе четыре таких достаточно громоздких и сложных инструмента, как арфа, сопровождали некоторые технические трудности. Большинство из них было связано с перевозкой. Проблемы подобного рода близки и современным арфистам, не стоит и говорить, что семь десятков лет назад они были еще более актуальны. М. В. Смирнова вспоминала, что инструменты «из товарных вагонов <...> вместе с велосипедами бросали на рельсы» или «засовывали в какое-нибудь стойло, и мы после прибытия бегали по всему вокзалу, по багажным пакугазам, искали» [2, 6].

Случалось, что арфы не успевали привезти к началу концерта, и тогда исполнительницам приходилось возмещать их отсутствие пением, игрой на фортепиано и чтением небольших литературных очерков (см.: [5]).

Динамичная концертная деятельность коллектива обуславливала и сложности, связанные с ремонтом инструментов. Иногда поломки происходили перед самым

³⁵ РНММ. Ф. 347. № 2001. Л. 46 об.

³⁶ Там же, л. 47. Пунктуация оригинала сохранена.

³⁷ РНММ. Ф. 347. № 1979. Л. 17.

началом выступления, и однажды, чтобы его не срывать, участницы квартета «положили арфу на сцену и стали ее чинить» [2, 6].

В распоряжении коллектива имелись инструменты, изготовленные на Фабрике имени А. В. Луначарского в Ленинграде. Это было единственное в Советском Союзе производство, на котором имелись мастера, способные осуществлять ремонт арф. Именно с данным обстоятельством и было связано множество других, самых разнообразных проблем, начиная от своевременной доставки инструментов на фабрику — до очередей на их починку. Вследствие этого любая, даже самая небольшая поломка, требующая минимального вмешательства мастера, становилась настоящим «чрезвычайным происшествием», грозившим отменой концертов:

...У нас было чрезвычайное происшествие. Наташина и моя (Марины) арфы были в Ленинграде в ремонте. Фабрика должна была их к 1 октября прислать в Москву, но, конечно, этого не сделала. Наташа экстренно, чтобы не срывать гастроли, поехала в Ленинград, а мы сидели у телефонов и везде звонили, были начеку! <...>³⁸

Приведенные выше письма составляют лишь небольшую часть эпистолярного корпуса, авторами которого являются участницы квартета, но и они помогают составить представление о масштабах концертной деятельности ансамбля, а также о его успехе «как у широкой публики, так и у профессиональных музыкантов в России, в республиках бывшего СССР, а также за рубежом. Концерты и продолжительные поездки коллектива сопровождалась аншлагами, бесконечными аплодисментами и шумным восторгом публики» [6, 27].

* * *

Квартет арф стал уникальным коллективом, творческая жизнь которого продолжалась фактически четыре десятилетия (с 1953 по 1992 год). Созданный в СССР в середине XX века, ансамбль прекратил свое существование в период трансформации государства, общества и его моральных устоев. Сложные экономические обстоятельства 1990-х годов, безработица, безденежье, неразбериха подчас вынуждали артистов заниматься насущными проблемами, отодвинув искусство на задний план. В это напряженное время множество отечественных творческих коллективов завершили свою работу, не стал исключением и арфовый ансамбль, которому посвящена наша статья.

Подытожим сказанное. Квартет арф, созданный К. А. Эрдели, — первый и единственный в Советском Союзе профессиональный однотембровый состав подобного рода.

Специально для этого коллектива был создан с нуля разнообразный репертуар, до сих пор не имеющий аналогов как по масштабам, так и по скорости формирования. Квартет арф мог предложить своей публике не только классическую — в широком понимании — музыку, исполнение которой естественно ассоциировалось с данным инструментом, но и произведения современных композиторов,

³⁸ РНММ. Ф. 347. № 1981. Л. 19.

а также популярные в те годы песни и музыку из кинофильмов. Всё это способствовало оглушительному успеху коллектива в нашей стране и за рубежом, несмотря на то что зарубежные слушатели уже были знакомы с подобными ансамблями.

Таким образом, квартет стал беспрецедентным явлением не только в отечественном арфовом исполнительстве, но и, шире, в советском музыкальном искусстве. Более того, он уверенно заявил о себе на мировой концертной эстраде, в который раз подтверждая высочайший профессионализм советских музыкантов.

Использованная литература

1. *Власова Е. С.* 1948 год в советской музыке. М.: Классика — XXI, 2010. 456 с.
2. *Герасимова О.* Эол обязан быть атлетом // Московский комсомолец. 2004. 23 августа (№ 183). С. 6.
3. *Григорьянц М.* Марина Смирнова об арфе, музыке и музыкантах // Ноев ковчег. 2017. № 3 (290). С. 5.
4. *Иноземцева Г.* Еще один интересный ансамбль // Советская культура. 1960. 28 апреля (№ 1076). С. 3.
5. Первые струны земли // Кругозор. 1964. № 5. С. 8.
6. *Подгузова М. М.* Квартет арф под руководством К. А. Эрдели (репертуар, методика, тембровые особенности) // Актуальные проблемы ансамблевого исполнительства и педагогики: Сборник статей по материалам Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, посвященный 100-летию Саратовской государственной консерватории (академии) им. Л. В. Собинова / ред.-сост. А. Л. Хохлова. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2011. С. 23–27.
7. *Эрдели К. А.* Арфа в моей жизни. СПб.: Люмьер, 2015. 196 с.
8. *Govea W. M.* Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists: a biocritical sourcebook / foreword by S. Maxwell. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press, 1995. 368 p.
9. *Mertens R.* Glière, Erdely, and the Harp in Russia // The Eagle Feather. Vol. 14. No. 1 (2017). <https://doi.org/10.12794/tef.2017.367>.
10. *Rensch R.* Harps and Harpists. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2017. 365 p.
11. *Yampolsky I. M.* Erdeli, Ksenia // The New Grove Dictionary of Music and Musicians: in 29 vols. / ed. by S. Sadie. 2nd edition. Vol. 8. London: Macmillan, 2001. P. 287.

Получено: 17 января 2023 года

Принято к публикации: 25 февраля 2023 года

Об авторе:

Марина Михайловна Подгузова — кандидат искусствоведения, редактор Отдела компьютерных технологий и информационной безопасности Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

References

1. Vlasova, Ekaterina S. 2010. *1948 god v sovetskoy muzyke* [1948 in Soviet Music]. Moscow: Klassika — XXI. (In Russian).
2. Gerasimova, Oksana. 2004. "Eol obyazan byt' atletom [Aeolus Must Be an Athlete]." *Moskovskiy komsomolets*, no. 183 (August 23), 6. (In Russian).
3. Grigor'yants, Mariya. 2017. "Marina Smirnova ob arfe, muzyke i muzykantakh [Marina Smirnova About Harp, Music and Musicians]." *Noev kovcheg*, no. 3 (290), 5. (In Russian).
4. Inozemtseva, Galina. 1960. "Eshche odin interesnyy ansambl' [Another Interesting Ensemble]." *Sovetskaya kul'tura*, no. 51 (April 28), 3. (In Russian).
5. "Pervye struny zemli [Premier Strings of the Earth]." 1964. *Krugozor*, no. 5, 8. (In Russian).
6. Podguzova, Marina M. 2011. "Kvartet arf pod rukovodstvom K. A. Erdely (repertuar, metodika, tembroye osobennosti) [Harp Quartet under the Direction of K. A. Erdely (Repertoire, Methodology, Timbre Features)]." In *Aktual'nye problemy ansamblevogo ispolnitel'stva i pedagogiki*, collected papers, edited by Angela L. Hohlova, 23–27. Saratov: Sobinov Saratov State Conservatory. (In Russian).
7. Erdely, Kseniya A. 2015. *Arfa v moey zhizni* [Harp in My Life]. St. Petersburg: Lyum'er. (In Russian).
8. Govea, Wenonah M. 1995. *Nineteenth- and Twentieth-Century Harpists: A Biocritical Sourcebook*. Foreword by Sally Maxwell. Westport, Connecticut; London: Greenwood Press.
9. Mertens, Ruth. 2017. "Glière, Erdely, and the Harp in Russia." *The Eagle Feather* 14, no. 1. <https://doi.org/10.12794/tef.2017.367>.
10. Rensch, Roslyn. 2017. *Harps and Harpists*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press.
11. Yampol'sky, Izrail' M. 2001. "Erdeli, Ksenia (Alexandrova)." In *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*, 2nd edition, edited by Stanley Sadie, vol. 8, 287. London: Macmillan.

Received: January 17, 2023

Accepted: February 25, 2023

Author's information:

Marina M. Podguzova — Ph.D., editor at the Department of Computer Technologies and Cybersecurity, Tchaikovsky Moscow State Conservatory